

ПЕРЕСМѢШНИКЪ,

ИЛИ

СЛАВЕИСКІЯ
СКАЗКИ.

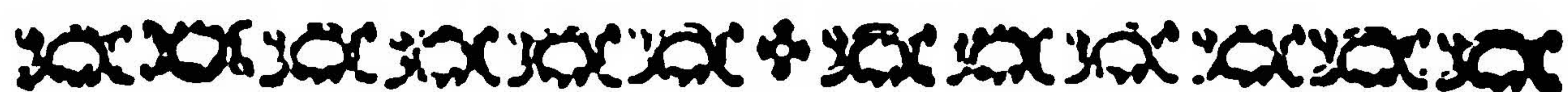
ЧАСТЬ V.

МОСКВА.

Въ Типографіи Пономарева,

1789

ГЛАВА XX.

ВЕЧЕРЬ 100.

Драгоценная щука.

По древнему названію посуль, по нынѣшнему взяшки, а по ино-
сипранному акциденція, когда начало
свое воспріяла, въ томъ всѣ ученые
между собою несогласны, да и въ
гражданской неспорѣн эпоху сію не
скоро сыскать возможно; а пошому

и не лѣзя достовѣрно утвердить, какой народъ преимущественно въ шомъ изобрѣщеніи взялъ долженъ.

Не занимая изъ исторіи другихъ Государствъ, удовольмся мы бышїемъ дѣлѣ и случаевъ своего опечесива. Въ древнія времена позволены были у насъ взяшки, что доказывается челобитными, подаваемыми ошѣ шѣхѣ людей, кошорые желали опредѣлиться на городѣ Воеводою, въ нихъ писали обыкновенно, надежа Государь оппусти на городѣ покормишься. А пошомъ и ошѣ дѣлѣ акциденція была дозволена; но какѣ Государственныя доходы приведены въ совершенную извѣстность и мѣру, а пошому учинены шшаны и опредѣлено всѣмъ находящимся у дѣлѣ жалованье, шо взяшки, или учшвѣе акциденція, вовсе ошмѣнены и шро-го запрещены.

Важная сія перемена учинилась причиною великихъ изобрѣщеній, и заботливые умы къ накопленію имѣнія дробными правилами, не давали себѣ покоя и соснавили изъ себя

цѣлыя Академіи проектовъ, какимъ образомъ подкопашься подъ храмину сооруженную, на твердомъ и глубокомъ каменномъ фундаменшѣ. Многимъ было предпріятіе сіе неудачно, а другіе по новашельскѣ ихъ во изобрѣшеніяхъ получили довольные успѣхи. Явно брашъ взяпки не дерзнули, но направили ихъ теченіе пошаннымъ каналомъ, прикрывъ его шакимъ покрываломъ, что иногда и самые прозорливые люди увидѣшь и дойши до шого никакъ не могутъ. Изчисленіе конхъ кипросшей, ежели оныя описывашъ, составишь пяшь часшей пересмѣшника, а намъ не достаетъ здѣсь шолько дващцашой главы; елѣдовашельно описаніе ихъ должны мы оставишь до другаго случая, а теперь удоволимся одною шолько изъ нихъ кипросію; а имянно походеіемъ драгоцѣнной шуки.

Около того времени нѣкто основательный человекъ, съ ращешомъ эконома, приказенъ, прозорливъ, искашеленъ и заботливъ, опсизавной Надворной Совѣшникъ опредѣленъ былъ

Воеводою въ городѣ, стоящій подлѣ рѣки изъ значныхъ въ Россіи, изъ кошораго обыватели отпраляли шортовлю къ поршамъ и были нарочито важншочны, не токмо собственно для себя, но могли служить и начальникамъ, что вновь определенному Воеводѣ не безъизвѣстно было. Онъ прибылъ въ городъ со всею своею фамиліею въ половинѣ дня и помѣстился въ домѣ, нарочно для него заготовленномъ, убраннымъ и всею домашнею утварью снабденномъ. Магистрантъ изъ просивъ дозволеніе, пришелъ къ нему на поклонъ съ хлѣбомъ и солью. Хлѣбъ лежалъ на серебряномъ блюдѣ, а соль въ золотой солонкѣ. Воевода принявъ хлѣбъ и высыпавъ на оной соль, блюдо и солонку отдавалъ имъ назадъ; купцы не принимая, кланялись и говорили; что хлѣбъ съ посудины не ошлучается, и они кланяются всѣмъ Его Высокоблагородію; кошорый принявъ на себя суровый видъ, говорилъ имъ гнѣвно: чтобы они и впредь такъ послушны не ошваживались, и когда до него пріучены къ такимъ неблаго-

пристойнымъ поступкамъ , шо во время прѣвленія его должны ошвѣкнушь. Кушцы какъ громомъ поражены будучи , взявъ блюдо и солонку , яшли въ Магистратшѣ , и у подоблсь черной землѣ , не могли другъ другу и сообщити своего ошчаянїя , по причинѣ шой , что Воевода уже не по нихъ , кошорый не принимаетъ ошъ нихъ такихъ поклоновъ , а особливо при первомъ случаѣ; каковое ихъ сердечное предчувствованіе вскорѣ потомъ и сбылось.

На другой день по утру разлилась великая и немѣрная снѣгогоснѣ по городу. Мѣщане , кои были попросиѣ купечесшва , думали , что правительсшво вмѣсто Воеводы впустило къ нимъ въ городъ не ученаго лѣснаго мѣдведя , съ кошорымъ. они сладишь не могушь ; а поразумиѣ обывашели пришли ошъ шого въ ошчаянїе и не знали , что начати ; собралися въ магистратшѣ , сидѣли , повѣся головы , и одинъ другому не говорилъ ни слова. Снѣрикъ лѣшѣ семидесяти , подошедъ въ шо время къ

собрацію, говорилъ : не отчаявайтесь друзья , не вѣшайте головъ и не печальте хозяина ; огладишься звѣрокъ , ручиѣ будешь . Я уже доживаю седьмой десятокъ , и Воеводъ здѣсь много видалъ ; пушъ есть , можешь бышь , какая нибудь уловка : сыщише кою нибудь изъ его домашнихъ на свою сторону и выпросише , не охошникъ ли его Высокоблагородіе до чего нибудь особо ; шакъ дѣло все и перевернешя на другой манеръ . Совѣшъ шариковъ приняшъ былъ за благо , и опряженъ въ шу комиссію молодой купецъ , человекъ проворной , говорунъ , торгующій виноградными напитками : шо съ помощію ихъ и пятидесяти рублей серебряной монеты на другой день ко удовольствию всего города , купечества , мѣщанства , ремесленныхъ и прочимъ обывателей , объявлено было ошъ него , что онъ чрезъ камердинера Воеводскаго провѣдалъ , что Его Высокоблагородіе неслыханный охошникъ до щукъ . Безъ всякаго промѣдленія времени найденъ была въ городѣ самая большая щука , заплачено за нее безъ ряды и подне-

сеиз. Воеводѣ, которой съ превеликимъ восторгомъ принялъ ее своими руками, и сказалъ Магистрату : вошѣ подарокъ, которымъ вы меня крайне одолжили, и я вамъ чистосердечно долженъ признаться, что я шакой до нихъ охотникъ, что все шо, что вамъ ни угодно, дѣлать буду, и вы ошѣ меня ни въ чемъ оказану не получите.

Догатка изрядная, опынѣ съ успѣхомъ, и купцы были весьма обрадованы, что они шакою малостію могушѣ имѣнѣ Воеводу всегда на своей сторонѣ. На другой день купецъ, имѣвшій домашнее дѣло свое въ Канцелярїи еще нерѣшеннымъ, вознамѣрился ушружданѣ о томъ новоопредѣленнаго Воеводу; прозьбы же своей никогда они безѣ приносу не упошребляюшѣ; а извѣстенѣ уже будучи, что судья кромѣ щукѣ ничего не принимаетѣ, пошелѣ онѣ на садки и спрашивалѣ опмѣнной величины щуки; ему показана была похожая на вчерашнюю, за какую ошѣ магистрата заплачено было четыре рубли,

но съ него просили уже восемдесять рублей. Зналъ онъ вѣрно, что нужда зѣнокъ перемѣняешь; а приномъ можешь бышь имѣлъ уже и сію догадку, что для Воеводы малоцѣнная штука невкусна; заплашилъ требуемую цѣну, и отнесъ къ градодержателю, кошорымъ онъ и штука его приняты были благосклонно и продолжавшеся дѣла обѣщано было кончить. На шрешій день Магистрантъ собравшись попросилъ Воеводу о нѣкошоромъ общесшвенномъ дѣлѣ, за такую же штуку заплашили уже шрисна рублей. Наконецъ дошло до свѣденія всего города и уѣзда, что штуки, подносящья Воеводѣ не соснавляющъ изъ себя множесшва, но ешть она одна, кошорая по принесеніи къ нему опшправляема была обрашно въ садокъ; и продавалась различными цѣнами, пошому что дѣла просишелей имѣли разныя качесшва: на примѣрѣ магистрантъ прося обѣ общесшвенныхъ дѣлахъ, всякой разъ покупалъ ее по шрисна рублей, купцы для собсшвенныхъ своихъ дѣлъ, кои по богаше, по сшу, а по недосшашочше по пшщ-

десяти рублей; дворяня также покупали се разными цѣнами для подносу Воеводѣ, смотря по сосшоянію своего дѣла; а ошкупщикъ или коронный повѣренный шого города и уѣзда, когда случалось ему по ошкupu надобноснѣ, кошорая не рѣдко бывала, а особливо для выемокъ корчемнаго вина, генерально плашивѣ за нее по цѣши сошѣ рублей, а иногда и болѣе, смотря на надобноснѣ собственнаго своего прибышка.

Кѣ сей отмѣнной продажѣ определенѣ былѣ ошѣ Воеводы самый исправный приказный служилецъ, знающій совершенную цѣну подаваемыхъ челобитшекѣ и дѣлѣ нерѣшенныхъ, сверхѣ шого сосшоянія и капиталы всѣ вѣ городѣ и вѣ уѣздѣ живущихъ. Ошѣ для каждаго покупателя назначалѣ цѣну щукѣ и посылалѣ записку на садокѣ, гдѣ оная хранилась, за содержаніе и збереженіе кошорой плашили за каждый мѣсяцѣ рыбаку по десяти рублей, и сей рыбацѣ былѣ крѣпосшною Воеводскою, выписанный для шого нарочно изѣ другой Губерніи, дабы дѣло содержалѣ вѣ тайнѣ.

Сїя тварь орудїемъ взятокъ избрана была, какъ кажется, пошому; первое, чшо имѣетъ она оспрые и многочисленныя зубы, въ которыя ежели случится какой нибудь другой рыбе, или иному животному понасти, то уже спасенїя живота и возврата на сей свѣтъ не ожидай; второе столь прожорлива, чшо въ прее больше себя животное сѣдаетъ и опускаетъ цѣлыя пруда другой рыбы, не спуская и своему роду; шрестїе, жизнь продолжаетъ долѣе всѣхъ ей подобныхъ, и миѣ кажется можно бы назначить ее изображенїемъ ехидной лѣды и не правосудїя.

Въ пяшь лѣтъ воеводства Надворнаго Совѣтника, по собственнымъ его выкладкамъ и достовернымъ приказнаго служителя запискамъ, цука сїя стоила около двашцати тысячъ; но превзошла она и сїю цѣну; ежелибъ сему добросовѣстному Боеводѣ не послѣдовала смѣна, по причинѣ, какъ сказывающѣ, пришествїя не имущихъ, которымъ за насюющую цѣну цуки оной продавали не

юшѣли , а прѣбывали всегда назна-
ченную приказнымъ служилемъ ; но
недоспашки ихъ лишалишой покуп-
ки , а ошѣшого сказывающѣ , многѣ
расперяли деревнишки и дворнишки ,
которыя и причислены къ селамъ ,
сельцамъ и дворамъ обширнымъ и зна-
менишымъ .

Распаваясь съ воеводствомъ , уго-
щаль онѣ дворни и знаменитыхъ
купцовъ , гдѣ между прочимъ употре-
лена была въ пищу и на драгоцѣн-
ная щука , копорой куски доспавшиеса
каждому , цѣнены были въ шушку ,
иной въ шысячу , иной болѣе и менѣе ,
какъ кому совѣснѣ дозволяла ; но
смѣненнѣй Воевода при семъ случаѣ ,
такъ какъ и прѣжде , пришутивашѣ
умѣя , ошѣспшвоваль каждому безъ
заспѣнчивости , что онѣ служилѣ за
то , чѣмъ шолько могѣ и умѣлѣ ; а
можешѣ де получише , примолвилѣ онѣ ,
каковя-нибудѣ военнаго безграмотнаго
Воеводу , копорый не смысла силы
зконовъ , ни себѣ , ни людямъ добра
не сдѣлаешѣ ; самѣ будешѣ безъ хлѣ-
ба , да и другихъ не накормишѣ ; а я

оспавляю многихъ здѣшнихъ обывателей, а особливо приказныхъ служивелей до послѣдняго, такими, которые неусыпнымъ моимъ стараніемъ, въ производствѣ по большой части шрудныхъ и сомнительныхъ дѣлъ, довольно руки понзгрѣли и запасли не шолько себѣ, но и дѣшкамъ чезмездику.

КОНЕЦЪ ПЯТОЙ ЧАСТИ.

